

ЛАТВИЯ

1 МАРТА

КЛЮЧ К ПРИЗНАНИЮ ЗРИТЕЛЯ

Олге Дреге принадлежит одно из ведущих мест в труппе Художественного академического театра имени Я. Райниса. Здесь на протяжении десятилетий ею создана целая галерея различных образов.

Сценический талант О. Дреге позволяет ей быть проникновенной, глубокой в переживаниях и мыслях при воплощении характеров драматического плана, как, например, Агнес из спектакля «Бранд» Г. Ибсена. Он же, этот талант, легко вводит ее в стихию комедии, и тогда темперамент актрисы из горячего, даже чуть нервного превращается в легкий, очаровательный исполнительский азарт — достаточно вспомнить, скажем, ее донью Леонору в постановке «Дуэнья» Р. Шеридана. О. Дреге ведом и публицистически страстный накал, с каким проводит она, например, свою «партию» в инсценировке поэмы А. Чака «Их коснулась вечность».

Женственная актриса и глубокая. Даже в самых шаловливых ролях (как Мэри — «Эти женщины» К. Бууз) Дреге счастливо избегает той пустоты, когда работа исполнителя становится всего лишь сущей безделицей. Нет, она не утяжеляет материал, жирный мазок не нанесет там, где нужна тончайшая акварель. И, может быть, не столько мастерство спасает ее, сколько врожденное чувство достоинства. «На потеху» публике ее не заставишь работать.

В списке ролей Дреге и образы русских женщин. Например, надменная красавица Лидия Павловна из пьесы М. Горького «Варва-

ры». Впрочем, надменность этой героини, пожалуй, почти не бросалась в глаза при исполнении Дреге. Скорее, актриса подчеркивала ум и независимость характера своей героини, что и позволило Лидии Павловне ощущать какое-то свое превосходство.

Интересной, сложной работой для Дреге стало участие в спектакле «Синие кони на красной траве» М. Шатрова. Она исполняла роль Марии Ульяновой. Воплощение этого образа, как и всех остальных героев пьесы, включало поиск какого-либо внешнего сходства. Все актеры стремились только к внутреннему постижению характера своих героев. Дреге заметно устояла здесь свой сценический темперамент, постаралась найти ту сердцевину роли, которая позволила бы ей наиболее естественно передать натуру Марии Ульяновой. Проникнувшись спокойной, просветленной силой души своей героини, актриса создала убедительный образ нежной и одновременно стойкой революционерки.

Да, много интересных, запоминающихся характеров раскрыто, обрисовано этой актрисой. И все же, наверное, Ольга Дреге не слишком избалована ролями. Так и кажется, что прошли мимо нее цыганка Маша из «Живого труппа» Л. Толстого (хорошо, хоть радиопостановка была) или «Леди Макбет Мценского уезда», или блауманисовская Магда. Что ж, будем надеяться — будущее одарит актрису богатством разноплановых, неординарных ролей. Ольга Дреге этого достойна.

М. СВАРИНСКАЯ.